

Музыка из колонки, проиграв первый круг, с трудом дотянула до конца, и как только она собралась пойти на второй, Шэнь Жаньсинь решительно поднялся, подошел и выдернул шнур питания.

На его холодном, раздраженном лице было написано лишь одно: и так тошно, что приходится работать.

Гу Ифэй, казалось, от ярости стал зеленым.

В чате трансляции фанаты Гу Ифэя тут же выразили недовольство.

— Шэнь Жаньсинь — наглец, это факт!

— С чего он вообще выключил колонку Гу Ифэя? Даже если музыка плохая, не ему решать, выключать её или нет, верно?

— Но, честно говоря, если бы эта песня заиграла второй раз, весь этот автобус сегодня вечером пришлось бы везти в больницу.

— На самом деле, остальные тоже хотели её выключить, разве нет?

— Даже если музыка ужасна, нельзя просто так выключать чужую колонку. Я считаю, это элементарная вежливость. К тому же Шэнь Жаньсинь — артист с подмоченной репутацией. Не понимаю, зачем Шуньсинь вообще его пригласили? Ради пары просмотров готовы на всё!

— Требуем исключить Шэнь Жаньсиня из записи Шуньсинь! Артистам с таким прошлым не место в шоу-бизнесе! Убийцам не место на экранах!

— Убийцу прочь из Шуньсинь!

Режиссер Чэнь и остальные, глядя на гневные сообщения в чате, тут же перевели камеру на Шэнь Жаньсиня.

Даже сидя рядом с Гу Ифэем, Шэнь Жаньсинь не проигрывал ему в красоте.

У них были совершенно разные типы внешности: от Шэнь Жаньсиня веяло холодом, доходившим до пугающей агрессии. Когда он смотрел на кого-то сверху вниз, в его глазах читалось такое равнодушие, будто он смотрел на мусор.

Режиссер Чэнь кашлянул, напоминая Шэнь Жаньсиню посмотреть в камеру.

Шэнь Жаньсинь лениво выпрямился и произнес:

— М-м, всем привет, я Шэнь Жаньсинь.

Затем наступило долгое молчание.

Режиссеру Чэню пришлось вмешаться:

— Что побудило вас согласиться на участие в шоу Шуньсинь?

Шэнь Жаньсинь ответил:

— Конечно, гонорар. А ради чего еще? Не ради же...

Он запнулся на полуслове, внезапно вспомнив истинную цель своего участия в романтическом шоу.

Его взгляд, только что холодный и язвительный, мгновенно смягчился, и он бросил на Чэн Чэна нежный взгляд.

— Не ради же денег, в самом деле. Я совсем не такой поверхностный человек! Я пришел на это шоу, потому что здесь есть тот, кого я люблю!

Режиссер Чэнь многозначительно навел камеру на неподалеку сидящего Чэн Чэна, а затем захватил в кадр Лу Чжи, намекая на их треугольник.

— Вы трое, лучше сыграйте свою драму хорошо, это важнее всего остального.

— Обожаю такие сцены, где два Альфы борются за одного Омегу! Больше, еще больше!

— Преступник решил потягаться с молодым господином Лу? Чэн Чэн и молодой господин Лу уже давно пара! Этот преступник — типичная третья сторона, лезет в чужие отношения, просто мерзость!

Камера переключилась на Чэн Чэна, который озарил всех солнечной улыбкой:

— Добрый вечер, мои хорошие! Я Чэн Чэн! А что касается того, почему я решил участвовать в этом шоу... конечно, потому что хочу завести побольше новых друзей! Надеюсь, вы будете любить меня еще сильнее!

Чат тут же взорвался потоком сообщений.

Благодаря своим внешним данным и контрасту между поведением в жизни и на сцене, за последние годы Чэн Чэн привлек немало фанатов. После нескольких волн отсева оставшаяся аудитория была крайне лояльной. Даже у Фан Юя, который снимался в кино уже много лет, было не так много рекламных контрактов, как у Чэн Чэна.

Можно сказать, что Чэн Чэн был олицетворением популярности.

Когда очередь дошла до Лу Чжи, серебряноволосый юноша коснулся серьги в ухе и разгрыз конфету со вкусом апельсина. Его голос был тихим, но его слышали все присутствующие:

— Я пришел сюда, чтобы забрать своего любимого домой.

— А-а-а-а, я умираю, как он это делает? Он же ест конфету со вкусом апельсина, я видела, он её всё это время жевал!

— Он просто обожает нашего маленького Чэн Чэна!!! Я думала, такой гордый господин Лу будет стесняться, но он оказался таким прямолинейным!

— Мама, мой пейринг стал реальностью!

Чат был невероятно оживлен, а хештег #ЛуЧжиЧэнЧэнДомой быстро взлетел в тренды.

Шэнь Жаньсинь прилежно исполнял роль фона, глядя на отражение в полу. Он совершенно не заметил, как агрессивный взгляд Лу Чжи впился в него.

*

После знакомства время перевалило за девять вечера.

Поскольку это был первый день шоу, съемочная группа проявила милосердие, предоставив участникам продукты и повара, которые приготовили великолепный ужин.

Во время еды Шэнь Жаньсинь старательно играл роль преданного поклонника и очистил для Чэн Чэна креветку под чесночным соусом. Однако, не успел он положить её в тарелку Чэн Чэна, как Лу Чжи, сидевший рядом, перехватил палочки и отправил креветку себе в рот.

Шэнь Жаньсинь: «...»

Лу Чжи подпер голову рукой:

— М-м, спасибо, учитель Шэнь. Откуда ты знал, что я хочу креветку?

Шэнь Жаньсинь усмехнулся, очистил еще одну, густо обвалял её в масле с перцем, добавил слой васаби и протянул Лу Чжи.

— Раз уж господин Лу так любит креветки, я, конечно, с радостью услужу, — Шэнь Жаньсинь с фальшивой улыбкой запихнул креветку Лу Чжи в рот. — Ешь, почему не ешь? Господину Лу не нравится? Давай, ешь!

Лу Чжи от креветки с васаби и маслом перца начал яростно кашлять. Шэнь Жаньсинь с сияющей улыбкой протянул ему стакан с пугающе концентрированным солевым раствором:

— Что случилось? Господин Лу, должно быть, ел слишком быстро и поперхнулся? Пейте, пейте воду!

Сказав это, он бесцеремонно схватил Лу Чжи за подбородок и влил соленую воду ему в рот.

— Я официально объявляю Шэнь Жаньсиня «няней Жун» нашего шоу-бизнеса. Другие приходят на романтическое шоу, а он — исполнять приговор.

— Не понимаю, как вам может быть смешно, Лу Чжи выглядит так, будто сейчас рассыплется. Может, кто-нибудь уберет Шэнь Жаньсиня?

— Умора, Шэнь Жаньсинь травит всех без разбора.

— Не знаю почему, но мне кажется, что этот парень после пятилетнего затишья вернулся на экран с каким-то пугающим спокойным безумием.

— Съёмочная группа, отправьте нашего учителя Шэня в психиатрическую больницу, парню правда нужно лечение. Если совсем плохо, скиньте ссылку на сбор средств, я накину пару юаней.

Как раз когда пользователи сети собирались поднять новую волну травли, Лу Чжи, проглотив пару глотков соленой воды, повернул голову. Его тонкие губы коснулись края стакана, ладонь сжала запястье Шэнь Жаньсиня. Глаза Лу Чжи покраснели от кашля, покраснел даже кончик носа, но во взгляде читалось опасное желание.

Его голос из-за кашля стал хриплым и низким, в нем слышалась двусмысленная мольба:

— Учитель Шэнь, я был неправ, пощади меня, а?

Эта фраза, сказанная в знак капитуляции, прозвучала как приглашение к близости.

Рука Шэнь Жаньсиня, державшая стакан, слегка дрогнула.

Этот проклятый гей всё-таки смог шокировать Шэнь Жаньсиня, натурала до мозга костей.

Это что, так ведут себя геи?

Две фразы — и ему уже хочется звонить в полицию нравов!

Шэнь Жаньсинь глубоко вздохнул. Он больше не мог играть, быстро поставил стакан и от нервов сделал пару глотков из своей чашки.

Лу Чжи приподнял бровь:

— Учитель Шэнь, ты пьешь из моего стакана.

Шэнь Жаньсинь:

— Пфф —!

Весь ужин Шэнь Жаньсинь просидел как на иголках. Когда они наконец закончили, режиссер Чэнь объявил плохие новости:

— Из-за ограниченного бюджета, хотя мы и планировали шесть отдельных комнат в загородной вилле, мы смогли арендовать только этот небольшой домик, в котором всего четыре спальни. Это значит, что двоим Альфам и двоим Омегам придется делить комнаты по двое. Сейчас мы проведем одну детскую игру, чтобы решить, кто получит право на одноместный номер.

У Шэнь Жаньсиня в голове всё еще стояло то донельзя двусмысленное выражение лица Лу Чжи, и он, не подумав, спросил:

— Девственность? Какая еще девственность? Я не такой! У меня было трое партнеров!

Все замерли и с пустыми лицами уставились на Шэнь Жаньсиня.

Шэнь Жаньсинь:

— ...

Черт!!

<http://bllate.org/book/22429/2355124>